

**ОБЗОР ТРЕХ СБОРНИКОВ:
«МАКСИМ ГОРЬКИЙ И РУССКАЯ ПРОВИНЦИЯ:
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ» (2018),
«МУРОМЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (ТРУДЫ 2014–2017 ГГ.)
И «X МУРОМЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ,
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. С. ТУРГЕНЕВА» (2018)**

Даниил Антонович Морозов

Студент бакалавриата Школы философии НИУ ВШЭ.
Стажер-исследователь в Международной лаборатории исследований
русско-европейского интеллектуального диалога (НИУ ВШЭ).
E-mail: dmorozov@hse.ru

**REVIEW OF THREE COLLECTED PAPERS:
“MAXIM GORKY AND THE RUSSIAN PROVINCE:
TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH” (2018),
“MUROM READINGS” (WORKS 2014–2017)
AND “X MUROM READINGS,
TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF I. S. TURGENEV”
(2018)**

Daniil Morozov

Undergraduate student of School of Philosophy in National Research University
“Higher School of Economics”, Research Assistant in the International
Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue (HSE).
E-mail: dmorozov@hse.ru

Данный обзор посвящен трем сборникам, исследовательская проблематика которых в целом различается. Однако общей темой является осмысление российской действительности в исторической перспективе: во всех сборниках большое внимание уделено революции 1917 г. Не так давно в России отмечалось столетие переломных событий. В обзоре собираемых сборниках подробно раскрываются такие темы, как «Горький и Россия в преддверии Революции» и «Либералы на рубеже XIX–XX вв.: теории, не реализованные в действительности». Революция 1917 г. и связанные с ней события — не единственная знаменательная тема. Сборники 2018 г. приурочены к юбилеям двух важных для отечественной мысли личностей — Максима Горького и Ивана Сергеевича Тургенева. Авторы статей — преимущественно российские исследователи, хотя есть несколько работ из СНГ.

5–7 июня 2018 г. в рамках деятельности Национального исследовательского центра «Мир русской провинции», созданного на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) прошла научная конференция «Проблемы российского самосознания: Максим Горький и русская провинция. К 150-летию со дня рождения». По результатам конференции издан одноименный сборник.

Личность Максима Горького, ставшая одной из центральных фигур в литературной жизни России, небезосновательно привлекает внимание исследователей. Участники конференции не только обратились к его литературному наследию, но и попытались осмыслить его влияние на отечественную действительность в целом, не ограничиваясь лишь началом XX в. Было освещено и актуальное место Горького в российском самосознании.

Сборник интересен, во-первых, различием подходов к анализу личности писателя, что обусловлено разными профессиональными интересами авторов статей — культурология, история, философия, искусствоведение. Это исследователи из Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Липецка. Во-вторых, необходимо отметить тему русской провинции, которая стала одним из лейтмотивов сборника. Обращение к личности Горького в контексте данной темы заставляет по-новому взглянуть на важные аспекты его творчества, заново переосмыслить образы героев в его произведениях, а также раскрыть неожиданные особенности его театральной драматургии. В-третьих, авторы статей обращаются к современной цифровой действительности, пытаются осмыслить место Горького в интернете и социальных сетях, о чем более подробно будет сказано далее. В частности, одна из статей представляет собой контент-анализ сети Facebook. Обращение авторов к актуальным концепциям и понятиям гуманитарного знания представляет интерес для специалистов в данных областях.

Изначально организаторы конференции предполагали три основных проблемных вектора: 1) «Онтология и антропология Максима Горького: мир — Россия — провинция»; 2) «Культурные смыслы концепта “Горький”: хронотоп личности»; 3) «Интерпретация и рецепция творчества М. Горького: негатив, позитив, нейтралитет». Однако реализация замысла в ходе работы конференции породила естественное формирование двух тематических блоков. Соответственно, эта структура сохранена и в сборнике, имеющем два раздела: «Горький — дискурс» и «Дискурс Горького». Этому разделению станем следовать в ходе обзора.

1. «Горький — дискурс»

Первый тематический блок можно было бы переименовать в «Горький и окрестности». При такой формулировке тема провинции оказывается одной из наиболее близких писателю. Именно поэтому статья доктора педагогических наук *Е. А. Ермолина* (Ярославль) «Провинция как метатема жизни и творчества Горького» заслуживает особого внимания. Более того, провинция — один из лейтмотивов сборника, что отражено и в его названии. В своей статье автор характеризует провинцию как «животворящий хаос», «выкидышем» которого был сам Максим Горький. Впоследствии русская провинция стала для него своеобразным «клондайком» образов и сюжетов. Ермолин отметил, что образ провинции у Горького имеет свои особенности, не характерные для его литературных предшественников. Это провинция не дворянская, не крестьянская, не монастырская, но урбанизированная. Персонажи Горького — «исчадия городов», вырванные из сословных иерархий. В завершении статьи Ермолин констатирует: «Предварительный анализ откликов на юбилей М. Горького в социальных сетях показывает, что смысловой остаток горьковского изобилия досадно скромнен». Автор признает, что той русской провинции уже нет. Возможно, именно поэтому лейтмотив творчества писателя звучит не так сильно в наши дни.

Тему провинции в социальных сетях продолжает необычная статья доктора культурологии из Ярославля *Н. Н. Летиной* «“Максим Горький” — человек, цитата, хэштег провинциальной ойкумены facebook». Статья примечательна методом исследования, а именно контент-анализом социальной сети с использованием провинциальной геолокации. Выводы Летиной удивляют поэтичностью: «Максим Горький продолжает свое бытование... в синергическом хаосе несогласованных форм и разрозненных смыслов...». *И. Е. Кознова*, доктор исторических наук (Москва), решила посмотреть на портрет Горького через призму советской эпохи. В этом ей помогли материалы журнала «Огонек», для которого Максим Горький стал своеобразным культурным героем: его произведения печатались в журнале, о нем издавались статьи и воспоминания, публиковались его фотографии и т.д. Тему культурного героя и памяти культуры следует завершить статьей *Т. И. Ерохиной* (Ярославль) «М. Горький: культурный герой и память культуры». Она обращается к современным концептам — «постпамяти» и «контрпамяти», пытаясь проанализировать механизмы культурной памяти в семиотическом аспекте. Авторы этих концептов — М. Хирш и П. Хаттон. Ерохина приходит к выводу, что память о Горьком на данный момент находится в процессе трансформации. Это обусловлено культурной травмой советских поколений, а также формированием образа Горького у поколения, родившегося после распада СССР. С

другой исторической перспективы о фигуре Максима Горького размышлял *С. Н. Гришин* (Липецк) в статье-вопросе «Что изменилось бы в судьбе России, если бы мальчика Алексея Пешкова не было?».

Основатель издательства РХГА *Д. К. Богатырёв* (Санкт-Петербург) в статье «Максим Горький в серии “Русский путь”: pro et contra» переосмыслил место писателя в серии изданий «Русский путь». В связи с юбилеем Горького в 2018 г. авторы издания снова обратились к его личности, хотя том о Горьком уже выходил в серии 20 лет назад. Новый том иллюстрирует «переход от анализа персоналий к осмыслению реалий». Именно этому принципу будут следовать издатели в последующих томах серии. *В. Н. Липский* (Москва) анализировал в своей статье «Рефлексия и полярность как мировоззренческие смыслы национального самосознания (Ф. Достоевский, Н. Трубецкой, Н. Бердяев, М. Горький)» отдельные сущностные характеристики национального самосознания, уделяя внимание двум понятиям — рефлексии и дуалистичности. Наиболее ярко, по мнению исследователя, противоречивость национального самосознания отразилась в творчестве Горького. Липский показывает это на примере важной для самого Горького тематики соединения в русском человеке двух начал (восточного и западного). Исследователь пришел к выводу, что само творчество писателя стало «выражением дуализма национального характера, мироотношения и миропонимания». Необходимо упомянуть и статью *Е. Я. Бурлиной* (Самара) «Историко-культурный очерк как голограмма. Николай Гарин-Михайловский и Яков Тейтель», в которой автор изучила очерки и воспоминания Максима Горького. В 2018 г. завершилась публикация 18-томных дневников *М. М. Пришвина*. *А. В. Святославский* (Москва) в статье «Максим Горький в литературной судьбе Михаила Пришвина» обратился к этим материалам и обнаружил, что отношение Пришвина к Горькому не так однозначно положительно, как считалось ранее. Пришвин критически отзывался о Горьком — политическом деятеле и личности, — хотя уважал его как художника слова. Работа Святославского посвящена эволюции взглядов Пришвина на Горького-писателя и Горького-личность с 1911 до 1940–1950-х гг.

В первом тематическом блоке сборника следует отметить еще несколько ключевых статей. К примеру, *Н. Н. Мурзин* (Москва) в статье «Ницшеанство Горького: сверхчеловек между прозой и поэзией» обратился к противопоставлению прозаика и поэта у *М. М. Бахтина*. На этой основе автор пытается ответить на вопрос: был ли Горький ницшеанцем? Другой автор, *И. В. Кондаков* (Москва) затронул тему «М. Горький у истоков постмодернизма». Постоянный поток смысловых антиномий способствовал мифогенному процессу вокруг личности Горького. Он стал символов расщепления «культур-

ного ядра» России, которое привело к взрыву в 1917 г. Своим плюрализмом и многомерностью, по мнению Кондакова, Горький заслужил место среди тех, кто стоял у истоков русского постмодернизма (В. В. Розанов, А. Белый, О. Э. Мандельштам). Особую «пограничность» отмечает и Л. А. Закс (Екатеринбург) в статье «Горький: художественное сознание на перекрестке многих социокультурных “между”». Уникальна способность Горького — «быть между полюсами основных проблемных оппозиций своей эпохи, не отождествляя себя ни с одним из них». Именно эта «междунаходимость» определяет и современную актуальность творчества Максима Горького, художественную ценность его образов.

2. «Дискурс Горького»

По замыслу авторов сборника, в первом блоке Горький явился поводом для исследования дискурса, который формировался вокруг него век назад и в наши дни. Во втором тематическом блоке Горький сам становится объектом исследования. Начать стоит с отношения Максима Горького к «новой религии», чему посвящена статья А. В. Еремина (Ярославль) «Русская революция и образы “новой религии” в творчестве А. М. Горького». Автор проследил религиозное становление писателя, воспитанного в православной традиции. Статья интересна тем, что в ней подчеркиваются мистические моменты жизни писателя. Особенно поражает раскрытие темы чертей и богоборчества Горького, прошедшей через всю его жизнь. Доктор философских наук С. С. Неретина (Москва) в статье «Исповедь: динамика и логика жанра» анализирует «новое» богостроительство Горького через оптику древнеримской традиции и этико-философского русла марксизма. По мнению М. В. Новикова (Ярославль) и А. М. Новиковой (Неаполь), жизнь Горького на Капри до сих пор плохо освещена в исследовательской литературе, хотя он прожил там в общей сложности 15 лет. Согласно их статье «Капри Максима Горького», именно на Капри Горький вместе с Луначарским и Богдановым пытался создавать «новую религию», основанную на вере в социализм, а не Бога. «Богостроительство» на Капри — перспективная тема для будущих исследований. Стоит отметить, что на Капри Горького помнят и «бережно хранят память о нем».

Две статьи второго блока продолжают общую для всего сборника тему провинции в творчестве Горького. И. Н. Сиземская (Москва) в работе «Провинция как социально-культурный феномен в творчестве М. Горького» исследовала в первую очередь «Окуровский цикл». По мнению автора, обращение к наследию писателя, рефлексия об изображении провинции в его творчестве могут способствовать лучшему пониманию современных проблем, связан-

ных не только с российской провинцией, но и с обществом в целом. Тему провинции в статье «Анекдотическое и трагическое в русской провинции рубежа XIX–XX веков (на материале цикла очерков М. Горького “По Руси”)» продолжает *И. Ю. Лученецкая-Бурдина* (Ярославль). Автор отмечает в ряде рассказов и очерков цикла парадоксальное соединение внешнего комизма и внутреннего драматизма персонажей. Именно на этой дуалистичности и противоречивости, о которых писал Липский, строится «русская вселенная Горького».

Следующая важная тема, рассмотренная авторами сборника, — взаимоотношения Горького и народа. Руководитель сектора философии культуры ФГБУН «Институт философии РАН» *С. А. Никольский* (Москва) в статье «Горький и народ. Новое слово в российской традиции “народолюбия”» подчеркивает презрение Горького к народу. В поиске «нового человека» и в презрении к народу, по мнению автора, Горький был близок большевикам: «Только большевики, презирая, пускали кровь, а Алексей Максимович — слезу». В проблемной статье «Максим Горький — пролетарский писатель?» *Т. Г. Щедрина* (Москва) и *Б. И. Пружинин* (Москва) обратились к рецепции творчества Горького в русском зарубежье. По замечанию авторов, у русских эмигрантов остались только церковь и литература, поэтому они активно обсуждали классиков, которым к тому времени успел стать Горький. Щедрина и Пружинин приходят к выводу, что ограничивать Горького лишь званием «пролетарского писателя» не совсем верно. Его фигура в интеллектуальной культуре гораздо богаче, что можно было бы показать с помощью «перекрестного анализа идей Горького с русской философией, которая только начинает возвращаться к нам». Таким образом, здесь открывается большое поле для будущих исследований.

Важная тема босячества в творчестве Горького, которой следует уделить особое внимание, рассматривается в двух статьях сборника. *Е. М. Болдырева* (Ярославль) в статье «Философия босячества в раннем творчестве М. Горького» предложила интересную интерпретацию данного явления. Она отстаивает позицию, согласно которой босяк — сознательно смоделированная конструкция, а не реальное явление, что показывает филологический анализ произведений Горького. Во многих рассказах мы видим поэтизацию образа босяка, проявляющуюся в противопоставлениях босяка и небосяка, дна и «социальной середины». Болдырева выявляет каталог повторяющихся элементов образа босяка, из чего делает вывод о формульности и искусственности этого персонажа. *В. К. Кантор* (Москва) в статье «“Челкаш” М. Горького: рождение босяка как победителя русской культуры» продолжил тему босячества в творчестве Горького. Особое внимание уделяется рассказу

«Челкаш», на этом примере автор раскрывает ключевые характеристики босяка. Воспевание разбойничества в шиллеровском духе отразилось на образе Челкаша — носителя своеобразного благородства, противопоставляемого «жалкому» Гавриле. В отличие от Болдыревой, Кантор считает, что Горький нашел этот образ — слой босяков, входящий в социокультурную жизнь. То есть Горький не придумал свое учение, он был внимательным наблюдателем своей эпохи. Именно слой «челкашей» сыграл решающую роль в большевистской революции 1917 г. Полярные взгляды на образ босяка, высказанные в двух статьях, вызывают еще больший интерес к генезису образа.

Тема театра в творчестве Горького, раскрываемая в сборнике, также требует внимания. *Т. С. Злотникова* (Ярославль) в статье «Провинциальный “театр имени Горького”: институциональное и эстетическое» рассматривала феномен «театра имени Горького» (такое название носило множество театров советского периода) в провинциальном дискурсе. Злотникова отстаивает тезис, что театральность присуща русскому сознанию. Интерес самого Горького к театру и его жанровые пристрастия тоже анализируются в статье. Элементы мелодрамы, «низкого» жанра, который «является проявлением провинциальности», Злотникова находит в пьесах Горького. Народный артист РФ *А. С. Кузин* (Ярославль) в работе «“Пустота” и “теснота” — сценические концепты драматургии М. Горького (из опыта интерпретации пьес “На дне” и “Последние”)» поделился опытом постановки произведений Горького на сцене, а также уделил внимание работе с актерами. Кузин настаивал, что в драматургии Горького есть два главных сценических концепта («пустота» и «теснота»), которые помогли автору статьи в постановке пьес. В этом случае мы также видим два разных подхода к анализу драматургии Горького: теоретико-искусствоведческий и практический.

В заключение стоит обратиться еще к нескольким статьям сборника. *М. С. Киселева* (Москва) в статье «“Старики” М. Горького: жизнь во времени и время в жизни» анализировала два произведения: рассказ «Старики. Миниатюра» (1909) и пьесу «Старики» (1917). Противоречивое осмысление времени жизни героев только подтверждает интерпретацию Кондакова, согласно которой Горький стоял у истоков русского постмодернизма. *В. Н. Порус* (Москва) и *Н. А. Хренов* (Москва) анализировали последний роман Горького «Жизнь Клима Самгина». Если Порус в статье «Тайна Клима Самгина» обратился к образу литературного Самгина — русского интеллигента, «героя эры индивида», разочарованного в культурных ценностях, то Хренов в работе «Роман М. Горького “Жизнь Клима Самгина”: его экранная интерпретация» для понимания главного героя привлек замысел кинорежиссера *В. А. Титова*, снявшего 14-серийный телефильм «Жизнь Клима Самгина» (1988). Об-

ращением к последнему роману писателя стоит завершить обзор сборника, в котором был поднят целый ряд интеллектуальных сюжетов, связанных с личностью столь важного для культурной жизни России творца, как Максим Горький. В год его 150-летия приходит осознание, что России еще стоит переосмыслить данного автора.

Теперь же следует обратиться к исследовательской проблематике российского либерализма, политически не такой близкой к фигуре Максима Горького.

2018 г. — юбилейный не только для Горького, но и для другого писателя и мыслителя — Ивана Сергеевича Тургенева. Пути осмысления российской действительности Горьким и Тургеневым мало в чем сходятся, однако это дает возможность увидеть происходящее с другой точки зрения — с точки зрения российского либерализма, к которому Тургенева причисляет ряд исследователей.

На «Муромцевских чтениях», проходящих на базе Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, ежегодно обсуждаются проблемы истории российского либерализма. В данный сборник, созданный при финансовой поддержке РФФИ, вошли научные статьи, опубликованные на основе «Муромцевских чтений» 2014–2017 гг. Статьи разделены составителями сборника на четыре тематических блока: 1) «Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии»; 2) «Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории и практике российского либерализма»; 3) «Нравственные аспекты политической деятельности в теории и практике российского либерализма»; 4) «Либералы и революция». Стоит отметить, что даже в одном блоке темы статей предельно разнообразны. В рамках обзора сделаем акцент на ключевые тексты, выражающие общие положения тематических блоков.

1. «Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии»

Вступительная статья *В. В. Шелохаева* (Москва) задает общую проблематику — понятия «империя» и «монархия» в либеральном дискурсе до сих пор остаются непроясненными. Автор выражает надежду, что на конкретном историческом материале эти концепты будут разграничены и подробно проанализированы. Шелохаев в завершении своей статьи так сформулировал центральную проблему либерализма: «Как лучше и эффективнее обеспечить права и свободы человека и гражданина?» *В. К. Кантор* (Москва) в объемной статье «Империя как европейская идея» обосновывает

тезис, выраженный в названии. По мнению Кантора, главной опасностью российской империи, построенной Петром I, был национализм, пришедший от немецких романтиков. Если для Германии он стал объединяющим началом, то для России — разрушительным. Автор считает, что Россия остается империей, несмотря на распад СССР. Он отмечает возрастание опасной идеи национализма, «губительной для России». Статья *К. А. Соловьева* (Москва) «Империя после империи: проект Ф.Ф. Кошкина», посвященная конституциональному проекту Ф. Ф. Кошкина, затрагивает соотношение права и империи. Вне зависимости от национальной принадлежности империя с лежащей в ее основе конституционной конструкцией гарантирует равенство в правах, демократичность и свободу. Это одна из главных особенностей «империи как европейской идеи». Статья *Н. Б. Хайловой* (Москва) «Имперская и монархическая идея: взгляд русских либералов-центристов начала XX в.» посвящена осознанию необходимости утверждения конституционного строя в определенных политических кругах. Либералы-центристы также активно выступали против союза национализма с самодержавием, служившего препятствием для модернизации страны. Важно отметить, что они утверждали приоритет культуры над политикой. *А. Н. Медушевский* (Москва) в статье «Закон Токвиля и русская революция (по документам политических партий начала XX в.)» соотнес современную концепцию в социологии революции («закон Токвиля») с исторической действительностью в России начала XX в. Медушевский кратко излагает суть концепции: «Революции происходят тогда, когда период подъема, сопровождающийся ростом обоснованных ожиданий, сменяется периодом спада, при котором, однако, ожидания продолжают расти». Автор приходит к выводу, что парадигма Токвиля «представляет убедительное объяснение логики русской революции как единого социального явления», а сформулированные в рамках этой теории гипотезы были верифицированы на «значительном сравнительном материале». Исследователь отмечает, что «наиболее убедительная ретроспективная интерпретация» событий русской революции через призму парадигмы Токвиля была дана русским постреволюционным либерализмом. *В. В. Журавлев* (Москва) в статье «Первая мировая война и падение Российской империи» обратился к проблеме «исторической вины» за произошедшее с Российской империей в начале XX в. Первостепенную ответственность за то, что случилось, исследователь возлагает на авторитарную власть — Николая II и «партию власти», которые своими действиями и бездействием способствовали революции 1917 г. больше, чем кто-либо другой. Журавлев в своей статье выявляет тяжелейший недуг российского общества, ко-

торый повторился рецидивом в конце XX в., — «синдром полного разобщения и взаимной конфронтации всех ведущих социально-политических сил». Таким образом, мы видим, что авторы сборника затрагивают актуальные для современной России проблемы.

2. «Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории и практике российского либерализма»

Для второго блока характерно различие интеллектуальных проблем, затрагиваемых исследователями. В статье *Л. Г. Протасова* (Тамбов) «Социалист с душой либерала» рассказана семейная сага Леонтьевых, уделено основное внимание Василию Васильевичу Леонтьеву — эсеру и депутату Всероссийского учредительного собрания, а также его сыну. По мнению автора, судьба Леонтьева-старшего — типичный пример русского интеллигента, находящегося в поисках социальной и нравственной справедливости, но вынужденному отправиться в эмиграцию из-за ненужности новой власти. О политической жизни русской эмиграции в 1920–1930 гг. в Финляндии, Литве, Латвии написала в статье «Зарубежная Россия: поиск национальной идентичности» *И. В. Сабенникова* (Москва), обращая внимание на направленную ассимиляцию русскоязычного населения и сокращение эмигрантских школ. *А. А. Кара-Мурза* (Москва) посвятил статью «Петр Бернгардович Струве об “идеальной русской личности” (Аксаков, Чичерин, Пушкин)» «выдающемуся национальному либералу», а точнее, его представлениям об идеальной русской личности. Исследователь выделил трех важнейших для Струве персонажей: Аксакова, Чичерина и Пушкина. Струве — один из авторов сборника «Вехи» (1909), в котором впервые была предпринята попытка переформулировать кадетскую повестку. В статье «Правые кадеты: поиски новой повестки для партии (1909–1914)» *Ф. А. Гайда* (Москва) отметил важность внутренней критики В. А. Маклакова. Статья *А. Н. Егорова* (Череповец) «Либералы глазами революционно-демократических кругов России второй половины XIX — начала XX в.» обращена не к внутренней, а к внешней критике либералов их политическими оппонентами. *Д. М. Усманова* (Казань) в статье «Избирательные кампании как поле “словесных ристалищ”: ораторы либеральных и консервативных партий в выборах в государственную думу 1906–1912 гг.» изучила становление представительного органа и возможности политического диалога, который он открывал. Новые политические институты (Дума и политические партии) создали ранее не существовавшие в России явления — политической агитации и публичных собраний. Особого внимания требует статья *О. А. Жуковой* (Москва) «Религиозный и политиче-

ский дискурс свободы в русской либеральной традиции». Автор настаивает на христологичности русской культуры, ее центрированности на культурных идеалах православия. Одной из причин русской несвободы, по мнению Жуковой, является слабость философской рефлексии истории. Необходимо возвращаться к таким авторам, как Достоевский, Толстой, Соловьев, в чьих работах и разворачивалась самобытная философия свободы. В. Ю. Карнишин (Пенза) в статье «“Украинский вопрос”: взгляд М. С. Грушевского» обратился к размышлениям ученого и политического деятеля, возглавлявшего Центральную раду в марте 1917 г., Михаилу Сергеевичу Грушевскому. Карнишин отмечает, что осмысление интеллектуального наследия Грушевского сочетается с эмоциональной полемикой «на фоне политизации исторических исследований среди большей части украинских исследователей».

3. «Нравственные аспекты политической деятельности в теории и практике российского либерализма»

В этом тематическом блоке центральной опять-таки оказалась статья В. В. Шелохаева — «Этико-нравственные основы русского либерализма (некоторые несвоевременные размышления)». Автор задался ключевым вопросом: моральны ли, с точки зрения либералов, подготовка и осуществление революции? Либералы неоднократно поступались своими принципами во время революции. В частности, согласно Шелохаеву, примером служит то, что они дали согласие на установление военной диктатуры Л. Г. Корнилова. С другой стороны, постоянная двойственность их позиций может быть объяснена отсутствием реальных политических сил. Статья К. А. Соловьева «В преддверии несостоявшейся революции» посвящена так называемому «Выборгскому воззванию» (1906) депутатов распущенной Государственной думы I созыва. Исследователь приводит воспоминания непосредственных участников события, что способствует погружению в историческую и политическую обстановку тех дней. Авторы «Выборгского воззвания» готовили революцию, но она должна была совершиться не под воздействием прямого физического насилия, а путем «обесточивания» власти, «окружения ее вакуумом общественного недоверия». В. В. Вострикова (Орел) подробно анализировала давнее название ее статье высказывание Ф. Ф. Кокошкина: «Есть нравственный уровень, ниже которого цивилизованное правительство не опускается». О соотношении нравственности и политики, а также попытках найти основы политической этики либералами начала XX века писала Л. Г. Берёзовая (Москва) в статье «Этика “любви к дальнему” в либерализме». Автор отметила постоянную внутреннюю борьбу между утилитарными политическими целями и нравственным инстинктом, отвергающим насилие. Именно эту двойственность имел ввиду Шелохаев. Бе-

рёзовая пришла к выводу, что либеральная идея терпит крах в России из-за неготовности и незрелости личности и общества в целом. Статья *Е. А. Татаренковой* (Орел) «Нравственные качества личности и их оценка (Ф. И. Родичев и инцидент в третьей думе)» дополнила общую тематику данного блока. Появление гражданского общества в начале XX в. в России исследовали *И. С. Розенталь* (Москва) и *А. С. Туманова* (Москва) в совместной статье «От общества к общественности: к вопросу о становлении либеральной концепции гражданского общества в позднеимперской России». Авторы проследили становление понятия «общественность». Они характеризовали общественность как меньшую часть самого активного населения в противовес индифферентному большинству.

4. «Либералы и революция»

Доктор философских наук *А. Н. Медушевский* задается ключевым вопросом: «Почему либералы проиграли русскую революцию? Революция и либерализм в сравнительной перспективе». Проводя сравнение русской революции с другими революциями во всемирной истории, Медушевский обнаружил следующие ответы на свой вопрос. «Левый экстремизм» показал свое превосходство над либерализмом в 1917 г. в таких аспектах, как теоретические (стратегия, концепция трансформации авторитарного режима), доктринально-правовые (концепция легитимности и законности власти и ее институтов) и тактические (технологии власти и политической борьбы). Статья *А. Д. Гронского* «Современные белорусские либералы о революционных событиях 1917 г. и попытке создания белорусской народной республики» посвящена осмыслению событий 100-летней давности белорусскими либералами. Исследователь приходит к выводу, что «отношение как провластных, так и оппозиционных белорусских либералов к событиям 1917–1918 гг. практически ничем не отличается». О Февральской революции говорится лишь вскользь, а Октябрьская революция оценивается однозначно негативно. *Д. В. Аронов* (Орел) в статье «Либеральное понимание сущности государственной власти в России в 1917 г.» рассуждал с точки зрения либералов о возможных вариантах передачи высшей государственной власти после февраля 1917 г. Особое внимание автор уделил характеристике политического строя, возникшего после 3 марта, и полному отсутствию монархических элементов во Временном правительстве. *В. В. Журавлев* (Москва) в статье «Российский либерализм и Учредительное собрание» обратился к кульминации политических процессов 1917 г. — выборам в Учредительное собрание 12 ноября. Это событие «оказалось моментом истины в плане выявления возможностей реализации демократической альтернативы». Результаты выбо-

ров стали настоящим ударом по либералам и «выбили их из мейнстрима». Ф. А. Селезнев (Нижний Новгород) провел интересное исследование «Либералы на выборах в Учредительное собрание (по материалам Нижегородской губернии)», проанализировав положение либералов на выборах на примере Нижегородской губернии. Если в самом Нижнем Новгороде после интенсивной предвыборной работы кадеты победили с 38% голосов, а в уездных городах получили 23%, то среди крестьян — абсолютного большинства избирателей — их ожидал «полный крах». Обзор сборника следует завершить статьей И. В. Желтиковой (Орел) «Образы будущего России накануне революции и сто лет спустя». В 1917 г. общие ожидания были связаны с изменением социального порядка, нравственных и религиозных ориентиров человека. С другой стороны, ощущалась и неуверенность в будущем, отраженная в образе приближающегося хаоса. В 2017 г. автор также наблюдает размытое представление о будущем России. Желтикова признает преимущество ситуации 100-летней давности, так как тогда россияне были более оптимистичны и связывали с будущим большие надежды. Сейчас же у наших «современников нет выраженного страха перед ним, но нет и серьезных надежд на улучшение». Малая заинтересованность в своем будущем, по мнению автора, сказалась и на том, что россияне впервые за 100 лет не ожидают от грядущего торжества науки и покорения космоса.

28–29 сентября 2018 г. прошли уже десятые «Муромцевские чтения», которым предшествовало издание сборника научных статей «Российский либерализм: итоги и перспективы изучения»¹. В нем подводились итоги 10-летних исследований российского либерализма. Мы можем проследить прямую преемственность по многим темам со сборником работ 2014–2017 гг., о котором говорилось выше. Среди авторов сборника 2018 г. — ведущие специалисты по российскому либерализму из Москвы, Орла, Нижнего Новгорода, Ельца, Череповца, Томска. Темы статьей можно условно разделить на следующие блоки: 1) «Либерализм в России», 2) «Перспективы исследования, научные проблемы и методология», 3) «Начало XX в. и революция», 4) «Отдельные личности в истории российского либерализма». В 2018 г. в России отмечалось 200-летие со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева, считающегося одним из провозвестников отечественного либерализма. Ряд статей посвящен этому знаменательному событию. Как и в предыдущих случаях, в обзоре предпочтительно следовать намеченным тематическим блокам.

¹ Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Сборник материалов Международной научной конференции. 28-29 сентября 2018 г. Орел, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева / Под общей редакцией д.и.н., профессора В. В. Шелохаева; Орел: ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издательский Дом «ОРЛИК», 2018. 400 с.

Либерализм в России

Понимание сущности русского либерализма — одна из задач, которая стояла перед авторами сборника. Доктор философских наук А. А. Кара-Мурза в статье «О национальных вариантах либерализма и русской модели в частности» размышлял о либерализации как способе общественного упорядочивания. Критерием любой социальной организации автор считает способность противостоять общественному хаосу. Индивидуальная свобода и гражданское право, лежащие в основе либерализма, являются такой «надежной основой». Кара-Мурза пришел к выводу, что современной России, «как никогда, нужна реабилитация либерального проекта». А. Н. Медушевский в статье «Быть либералом в России: о свободном образе мышления и его критиках» ответил на вопросы: что такое русский либерализм? Следование ли это классическому либерализму или он по-своему оригинален? Автор рассмотрел пять эпох либерализма в России и определил степень преемственности между ними. Медушевский специально ввел два новых понятия: «исторический либерализм» (имперский период) и «актуальный либерализм» (современное положение дел в России). А. С. Туманова возвратилась к понимаю либеральной концепции «гражданского общества». Она с точки зрения историка осветила основные подходы к изучению этого концепта. В статье «Либеральная концепция гражданского общества: промежуточные итоги и перспективы осмысления» Туманова показала результаты изучения механизмов работы гражданского общества в предреволюционный период, а также взаимодействия его институтов с публичной властью. Н. Г. Карнишина (Пенза) обратилась к идеям российского конституционализма, выраженным либералами начала XX в. Автор считает, что в России конституциональный строй надо рассматривать в нескольких аспектах: как концепцию, идею, процесс и реальность. Современное состояние российского конституционного строя, по мнению Карнишиной, «есть укрепление победы либерального типа конституционализма». Важное в рамках данного тематического блока исследование предприняла О. А. Харусь (Томск), использовавшая в своей статье «Либерализм в Сибири: региональные особенности или особый региональный тип?» региональный параметр для понимания внутренней типологии российского либерализма. Она изучает историю либерализма в Сибири в XX в. Автор пришла к выводу об отсутствии влияния регионального фактора на внутреннюю дифференциацию позиций среди российских либералов. В. В. Вострикова в своей статье «Либерализация как тенденция российской истории XVIII–XIX вв.» использовала в качестве источниковой базы работы идеологов российского либерализма рубежа XIX–XX вв. Автор поставила цель — провести комплексное исследование взглядов таких мыслителей, как А. А. Кизеветтер, А. А. Корнилов, П. Н. Милюков.

Перспективы исследования, научные проблемы и методология

Некоторые авторы обратились к исследованию общих тенденций, сложившихся за последнее время в изучении истории российского либерализма. Шелохаев в статье «Либерализм в России: перспективы изучения» наметил основные темы исследования. Автор предложил возрождать научные традиции осмысления российского либерализма, чему как раз способствуют ежегодные «Муромцевские чтения». Шелохаев приводит следующий ряд тем: позднее зарождение и проблема генезиса либерализма в России, этапы его формирования, причины трудного «прорастания» на отечественной почве, важность статуса личности. Тема обращения к личности раскрыта в последующих тематических блоках. Доктор исторических наук *Д. В. Тимофеев* (Екатеринбург) в работе «История российского либерализма XIX столетия в контексте истории понятий: принципы и методы исследования» предложил использовать метод «истории понятий» по отношению к российскому либерализму XIX в. По мнению автора, это обусловлено необходимостью найти более точное определение понятию «либерализм». *А. В. Попова* (Москва) провела обзор современной отечественной историографии о российском либерализме в конце XIX — начале XX вв. Автор кратко рассматривает работы ведущих специалистов по данной теме. Заведующая сектором использования архивных документов ВНИИДАД *И. В. Сабенникова* (Москва) затрагивает в статье проблемы архивной эвристики, связанные с источниковой базой историографии либерализма. Представители российской эмиграции понимали важность сохранения документов. Основная проблема заключается в рассеянности документов русского зарубежья в архивохранилищах всего мира.

Отдельные лица в истории российского либерализма

Многие авторы посвятили свои статьи конкретным личностям — мыслителям, во многом определившим облик российского либерализма. Этот факт подтверждает важность личности в либеральной традиции, о чем писал Шелохаев. Авторы обращаются к таким историческим персонажам, как *А. А. Сабуров* (статья *Н. В. Черниковой* (Москва) «Либерал во власти: А. А. Сабуров»), *С. И. Барановский* (статья *О. О. Завьяловой* (Ростов-на-Дону) «“Задуманные думы” С. И. Барановского в контексте развития идеологии русского либерализма в середине XIX в.»), *П. Я. Чаадаев* (статья *В. А. Ливцова* (Орел) «Формирование либерального взгляда на восстановление христианского единства в трудах П. Я. Чаадаева и общественная полемика вокруг его концепций»), *П. Н. Милюков* (статья *В. В. Журавлева* (Москва) «История второй русской революции» *П. Н. Милюкова: Симбиоз взглядов ученого*

и политика»), Саид-Гирея Алкина (статья *Д. М. Усмановой* «Политическая биография Саид-Гирея Алкина: адвокат, татарин-мусульманин, либерал»). *П. А. Калугин* и *Е. К. Золотухина* (Орел) в совместной статье «Вопросы народного образования в проекте конституции А. И. Гучкова» обратились к мысли одного из министров Временного правительства.

Особое внимание стоит уделить двум статьям. *А. Д. Гронский* (Минск) обратился в своей статье «Академик Е. Ф. Карский как идеологический конструкт белорусской национальной мифологии» к историческому казусу, произошедшему с академиком Е. Ф. Карским. Именно ему приписывают «открытие белорусов как нации», однако Гронский последовательно доказал, что образ академика стал настоящим идеологическим конструктом белорусской национальной мифологии. На самом деле Карский не разделял концепцию белорусского национализма, но был «либеральным западнорусистом». Это показательный пример того, как идеология искажает историческую действительность, судьбы и взгляды людей. Профессор Варминьско-Мазурского университета (Польша) *Б. Гаджински* в работе «Станислав Свяневич (1899–1977). Исследования советской экономики» обратился к личности экономиста С. Свяневича, который был свидетелем «бурных исторических событий», стремился экономически осмыслить учение Ленина и его последствия.

Юбилей И. С. Тургенева

Три статьи сборника приурочены к 200-летию Ивана Сергеевича Тургенева, родившегося в Орле (напомню, что ежегодные «Муромцевские чтения» проходят в этом городе). *О. А. Жукова* в статье «Россия в либеральной перспективе (к юбилею И. С. Тургенева)» отметила, что трактовки политических взглядов Тургенева неоднозначны и «несут на себе печать идеологической борьбы». Сам писатель называл себя постепеновцем, то есть сторонником постепенных реформ. Свой умеренный либеральный настрой Тургенев выразил в романе «Новь», в котором Новая Россия стоит на развилке между радикальным и либерально-прогрессистским направлениями развития. Жукова отметила важность темы русского Просвещения в творчестве Тургенева. *Н. И. Астрахан* (Житомир) в статье «Литературное произведение как пространство свободы» указала на связь Тургенева с Пушкиным, а также Гегелем и европейской мыслью в целом. Астрахан пришла к выводу, что творческая свобода всегда обнаруживает «тяготение к политическому либерализму». Статья *В. К. Кантора* «Тургенев: путь к самостоятью русской культуры» продолжила тему интеллектуальной близости России к Германии. Стоит лишь вспомнить увлечение русской интеллектуальной элиты немецкой философией. Именно через Германию, по мнению исследователя, европейская мысль

проникала в Россию. Тургенев — писатель, близкий Западу, — способствовал проникновению, оставаясь русским человеком. Для него Россия, безусловно, часть Европы.

Начало XX в. и либерализм

В данном тематическом блоке собраны статьи, затрагивающие различные интеллектуальные проблемы, однако их лейтмотив — положение российских либералов в начале XX в. В статье «Либеральное движение и национальный вопрос в начале XX в.: итоги и перспективы изучения» *Н. В. Дмитриева* (Ростов-на-Дону) исследовала соотношение либерального движения и национального вопроса. Ее интересовало изменение имперской политики по отношению к Великому княжеству Финляндскому, начавшееся в конце XIX в. Реакцией на это стало появление интеллектуального течения — «нового либерализма» в России. К изучению парадоксального блока «либеральных неонародников», возникшего в начале XX в., обратилась в своей работе «Политическое поведение российских либералов начала XX в. в оценке деятелей умеренного неонародничества» *О. Л. Протасова* (Тамбов). Несмотря на несходство либерализма и народничества по аграрному вопросу, представители данного блока были отрицательно настроены против большевиков, «поправших идеалы свободы и демократии». Опыт правых либералов, предлагавших решения рабочего вопроса в Великобритании на рубеже XIX–XX вв., исследован в статье *Т. Н. Гелла* (Орел). Во время подготовки проектов, способных привлечь избирателей среди рабочих и малой буржуазии, обнаружили многочисленные разногласия внутри самих либералов. *В. В. Соколов* (Орел) в работе «Нормативно-правовое регулирование выборов в протоконституционном правительственном законотворчестве Российской империи второй половины XIX в.» обратился к началу регулирования выборов в России, связывая его с либеральными конституционными проектами. В итоге он сделал вывод, что все эти проекты схожи: они принимают земскую систему как действующую и предполагают малочисленные высшие органы власти. Более того, во всех проектах предлагалось формирование представительных органов по куриальной и многостепенной системе. По замечанию автора, в советской историографии данные проекты интерпретировались как «отвлечение народа от общей революционной волны» и их не воспринимали всерьез. *Н. Б. Хайлова* исследовала центризм в русском либерализме начала XX в., который в советской историографии также рассматривался слишком ограниченно. Программы партий демократических реформ (ПДР) и мирного обновления (ПМО) отличались осуждением насилия и мыслью о первостепенности коренных культурно-просветительских реформ.